

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальность)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Доказательства в уголовном процессе»

Студент

Л.В. Варламова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, О.А. Кожевников

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Понятие доказательств по уголовному делу закреплено на законодательном уровне в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. Признаки доказательств, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, выражают их качественную характеристику, а сила доказательств – количественную, то есть она определяет, насколько точно сведение устанавливает искомый факт. Каждое из свойств доказательства не может существовать отдельно и исходит одно из другого. Свойства доказательств являются критериями оценки силы доказательств. Так, юридическая сила доказательств – это их способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, т. е. их правовая состоятельность.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с доказыванием в уголовном процессе.

Задачами исследования выступают:

- определение понятия уголовно-процессуального доказательства;
- анализ свойств уголовно-процессуальных доказательств;
- анализ классификации доказательств в уголовном процессе;
- анализ отдельных видов доказательств в уголовном процессе, а также выявление проблем использования и путей их преодоления.

Структура работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общие положения о доказательствах и их правовых свойствах в уголовном процессе	6
1.1 Понятие, виды доказательств.....	6
1.2 Свойства доказательств	11
1.3 Классификация доказательств в уголовном процесс	18
Глава 2 Сущность отдельных видов доказательств в уголовном процессе	23
2.1 Личные доказательства.....	23
2.2 Вещественные доказательства.....	31
Заключение	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	59

Введение

Понятие доказательств по уголовному делу закреплено на законодательном уровне в ч. 1 ст. 74 УПК РФ. «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [31]. Из этого определения можно сделать вывод о том, что именно такие сведения представляют собой содержание любого доказательства.

Признаки доказательств, относимость, допустимость, достоверность, достаточность, выражают их качественную характеристику, а сила доказательств – количественную, то есть она определяет, насколько точно сведение устанавливает искомый факт. Каждое из свойств доказательства не может существовать отдельно и исходит одно из другого. Свойства доказательств являются критериями оценки силы доказательств. Так, юридическая сила доказательств – это их способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела, т. е. их правовая состоятельность.

Институт уголовного судопроизводства в целом, а также проблемы правового регулирования доказательств в уголовном процессе, в частности, стали объектом исследования многих отечественных ученых, среди которых необходимо выделить: М.А. Астахова, В.П. Беляева, Ю.Ф. Беспалова, А.А. Вихарева, А.А. Волос, В.Н. Карташова, М.И. Клеандрова, П.В. Крашенинникова, В.М. Лебедева, И.М. Леженникова, А.С. Мамыкина, А.А. Мохова, А. Нариньяни, И.Ю. Носкова, А.М. Нечаева, И.Л. Петрухина, Н.А. Петухова, В.В. Ралько, В.Д. Рузанова, Д.Б. Савельева, А.А. Серебрякова и других отечественных деятелей юриспруденции.

Объектом исследования являются нормативно-правовое регулирование общественных отношений, складывающихся в сфере осуществления правосудия.

Предметом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу использования доказательств в контексте правосудия.

Цель работы заключается в актуальном анализе проблем и противоречий общественных отношений, возникающих в связи с доказыванием в уголовном процессе.

Задачами исследования выступают:

- определение понятия уголовно-процессуального доказательства;
- анализ свойств уголовно-процессуальных доказательств;
- анализ классификации доказательств в уголовном процессе;
- анализ отдельных видов доказательств в уголовном процессе, а также выявление проблем использования и путей их преодоления.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в том, что основные положения и выводы исследования могут быть использованы в последующих научных изысканиях, посвященных данной тематике.

В ходе работы были использованы методы: анализ, синтез, дедукция, системный подход, функциональный подход, частно-научные методы.

Нормативную и эмпирическую основу исследования составили Конституция РФ, Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, подзаконные акты, Постановления Конституционного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Постановления Президиума Верховного Суда РФ, судебная практика.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения, списка использованной литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения о доказательствах и их правовых свойствах в уголовном процессе

1.1 Понятие, виды доказательств

В соответствии с частью 1 статьи 46 Конституции РФ каждому гражданину гарантируется судебная защита принадлежащих ему прав и свобод [13].

Определение понятия доказательства приведено в ст. 74 УПК РФ. В соответствии с данной статьей «доказательствами являются любые сведения, касающиеся уголовного дела, в порядке, который предусмотрен УПК РФ, устанавливающие наличие либо отсутствие обстоятельств, которые доказываются при ведении уголовного дела» [31].

Е.А. Карякина отмечает, что «судебные доказательства характеризуются следующими признаками:

- доказательства – это фактические данные, содержащие информацию об искомых фактах. Представляется, что фактические данные - это сведения о фактах. По существу это информация о тех обстоятельствах, которые суду необходимо установить по делу. На основании сведений о фактах суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Поэтому не имеют доказательственного значения те фактические данные, которые не содержат информацию о фактах, относящихся к делу;
- доказательства – это фактические данные, полученные судом с соблюдением определенной процессуальной формы. Закон устанавливает определенный порядок собирания, исследования и оценки доказательств. Фактические данные, полученные судом не в результате предусмотренных законом процессуальных действий, а

иным (непроцессуальным) путем, не могут быть положены в основу решения суда по делу» [10, с. 190].

Как видно, в соответствии с действующим законодательством, доказательствами в обобщенном виде являются определенные сведения о фактах, полученные способом, предусмотренным или как минимум не противоречащем закону. Сами факты должны быть необходимы для установления тех или иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Согласимся с Е.В. Брянской в том, что «существовавшее ранее в уголовном законодательстве определение доказательств не как сведений о фактах, а как фактических данных вызывало разночтения, при котором под доказательствами одни понимали сведения о фактах, а другие понимали сами факты» [4, с. 87].

«Определяя уголовно-процессуальный смысл использования доказательств в уголовном процессе, необходимо отметить, что данная цель, безусловно, заключается в установлении наличия или отсутствия обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Такой подход представляется крайне односторонним, так как, хотя и основан на положениях части 1 статьи 74 УПК РФ, не учитывает равнозначное указанному значению использования доказательств по уголовным делам, которое заключается не только в установлении события преступления, виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица и других обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, но и в обосновании оснований принятия тех или иных процессуальных решений» [7, с. 66].

Все принимаемые по уголовному делу процессуальные решения являются законными и обоснованными тогда и только тогда, когда их основания подтверждены совокупностью собранных по делу доказательств.

Принятие любых процессуальных решений по уголовным делам без обоснования их оснований собранными доказательствами делает такие решения безмотивными, что влечет нарушение принципа законности производства по уголовному делу (ст. 7 УПК РФ).

Принимается решение о привлечении в качестве обвиняемого после того, как по делу собрано достаточное количество доказательств, дающих основание для утверждения о совершении конкретным лицом преступления (часть 1 статьи 171, пункт 22 статьи 5 УПК РФ).

Аналогичным образом должно быть обосновано процессуальное решение о приостановлении производства по уголовному делу совокупностью доказательств, указывающих на то, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам; место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; имеется временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, что препятствует его участию в следственных действиях (часть 1 статьи 208 УПК РФ).

Решение о прекращении уголовного дела должно быть обосновано совокупностью доказательств, указывающих на основание для его прекращения (отсутствие события, отсутствие состава, примирение сторон, деятельное раскаяние и т. д.).

Приговор как основное итоговое решение по уголовному делу в принципе не может быть постановлен и обоснован не исследованными в суде доказательствами. В обвинительном приговоре должны быть приведены доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства (пункт 2 статьи 307 УПК РФ).

Исходя из изложенного, необходимо сделать вывод, что для правильного определения понятия доказательств по уголовному делу необходимо учитывать, что целью их использования в уголовном процессе является:

- установление обстоятельств, входящих в предмет доказывания (статья 73 УПК РФ);
- обоснование оснований принятия тех или иных процессуальных решений.

Как видно, уже один этот факт делает малопригодным для использования в современном отечественном уголовном процессе понятие доказательств, определенное в части 1 статьи 73 УПК РФ как не раскрывающее цели их использования и указания на допустимый процесс формирования доказательств в уголовном процессе.

Анализ научной литературы позволяет утверждать, что исследуемое понятие доказательства является одним из основных в доказательственном праве.

В.Д. Спасович указывал, что «доказательствами мы называем данные, которые привели нас к убеждениям, указывая, что основаны эти данные на познании известных явлений, когда из содержания, связи и отношений между предметами мы приходим к известному убеждению» [30, с. 7-8].

П. А. Лупинская отмечает, что «под доказательствами следует понимать конкретные фактические данные, которые употребляются для исследования обстоятельств дела, источники этих данных и способы их получения, проверки и использования» [17, с. 140].

Следует согласиться с П.А. Лупинской в том, что «в целях определения понятия доказательств необходимо использование термина «фактические данные», как-то было сделано в УПК РСФСР, что представляется более удачным в сравнении с использованием термина «любые сведения», употребленного в части 1 статьи 74 УПК РФ, так как указывает на необходимость соответствия содержания доказательств имевшему место быть факту» [17, с. 254].

Все большее внедрение в повседневную жизнь цифровых технологий приводит к увеличению объема информации, хранящейся в электронном

виде, что неизбежно влечет все более частые ссылки сторон судебного процесса на факты, имеющие цифровую фиксацию.

Так, В.Г. Голубцов относит «текстовые файлы к письменным доказательствам» [8, с. 171], в то время как Г.В. Бурганова считает, «что они имеют особую, самостоятельную природу» [5, с. 355]. Некоторые авторы полагают, что «электронные доказательства нельзя помещать только в какую-то одну группу, так как в зависимости от их содержания они могут быть отнесены как к письменным, так и к вещественным доказательствам» [10, с. 192]. Схожих взглядов придерживается и А.Т. Боннер, указывая, что «электронные доказательства не могут относиться только к письменным доказательствам, равно как и выделяться в отдельную самостоятельную группу доказательств только лишь потому, что они созданы при помощи нетрадиционных электронных средств» [2, с. 340]. Отметим, что на момент данного высказывания электронные доказательства действительно были распространены значительно меньше, чем сейчас и вполне обоснованно назывались нетрадиционными.

Электронные доказательства имеют свою специфику, отличающую их от иных письменных доказательств, поэтому при исследовании электронных доказательств необходимо учитывать особенности способов изготовления информации, наличие технических возможностей по искажению этой информации, ее уничтожению и др. Такие особенности позволяют отнести нам электронные доказательства в отдельную категорию письменных доказательств, для более эффективного использования которых необходимо особое правовое регулирование с учетом проблем, порождаемых самой спецификой таких доказательств.

Подводя итог, отметим, что под доказательствами по уголовному делу, как представляется, необходимо понимать фактические данные, содержащиеся в источниках доказательств, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при

производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Понятие «источник» отражает формальную сторону доказательства (формальный аспект).

1.2 Свойства доказательств

Любое доказательство должно обладать такими свойствами как относимость, достоверность, допустимость, а для общего решения по делу необходима достаточность доказательств.

Относимость доказательства характеризует содержание заключенных в нем сведений. Как указывают Р.Б. Гандалоев и А.А. Албогачиев, «используемое доказательство должно быть непосредственно связано с рассматриваемым делом. В ситуации, когда какие-то сведения устанавливают факт, не имеющий отношения к делу, эти сведения не будут к нему относиться, а, следовательно, и само доказательство не будет отвечать требованиям относимости» [7, с. 66].

Достоверность доказательств характеризует как их содержание, так и форму. На достоверность отраженных в документе на бумажном носителе сведений может указывать предоставление подлинника этого документа, наличие на нем необходимых реквизитов, нотариальное удостоверение его копии и т.д.

Если же предоставляются электронные доказательства, то в зависимости от характера этих доказательств, их достоверность может подтверждаться электронной подписью, временем изменения электронного документа, отсутствием следов склейки, монтажа и иными способами, которые в силу развития цифровых технологий, используемых для подделки электронных доказательств в совокупности с отставанием в технических возможностях экспертизы, не всегда являются гарантией их подлинности.

Так, Приговором Кировского районного суда несовершеннолетний А. оправдан по ч. 2 ст. 162 УК РФ в связи с непричастностью лица в

совершении преступления в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ. Органами предварительного расследования А. обвинялся в совершении разбоя в отношении несовершеннолетних С. и Б., у которых были похищены сотовые телефоны.

В обоснование вины А. следствием были положены показания потерпевших и свидетеля Л. об обстоятельствах разбойного нападения, протоколы предъявления А. на опознание потерпевшим, а также свидетелю Л., показания понятых, участвовавших при предъявлении для опознания и подтвердивших, что потерпевшие и свидетель уверенно опознали А. как лицо, совершившее преступление. Будучи допрошенным в судебном заседании, А. отрицал свою вину в совершении преступления. Основной причиной вынесения оправдательного приговора явилась иная оценка доказательств, нежели данная органами предварительного следствия, признание ключевых доказательств (протоколов опознания) недопустимыми.

Суд указал, что не опровергнута версия подсудимого о нахождении в момент совершения преступления в другом месте, которую подтвердили свидетели со стороны защиты. Кроме того, в судебном заседании потерпевшие С., Б., свидетель Л., указавшие в ходе опознания на А. как на лицо, совершившее преступление, пояснили, что при опознании они ошиблись, А. был похож на одного из нападавших, но это не тот человек, который совершил разбойное нападение.

Протоколы опознания судом были признаны недопустимыми доказательствам, поскольку между А. и статистами имелась разница в возрасте и национальности. Однако в соответствии со ст. 193 УПК РФ лицо предъявляется для опознания вместе с другими лицами, по возможности внешне сходными с ним. При этом закон не содержит требования, чтобы другие лица, предъявляемые для опознания, совпадали с опознаваемым по возрасту и национальности. Кроме того, как следует из протоколов опознания, потерпевшие С. и Б., а также свидетель Л. уверенно опознали А.

по иным признакам (внешности, одежде, чертам лица, но не по возрасту и национальности).

Только в судебном заседании они указали, что опознали А. по возрасту. Все иные участники опознания подтвердили, что статисты были похожи на А., существенных различий во внешнем виде статистов и А. не было. При таких обстоятельствах признание судом протоколов опознания недопустимыми доказательствами следует считать необоснованными.

Показания свидетелей Х. и Р. оценены судом как достоверные, а сами свидетели защиты – лицами, не заинтересованными в исходе дела. Однако данные свидетели являются заинтересованными в исходе дела, т.к. Х. является родственником А., а Р. поддерживает дружеские отношения с дядей А. Свидетели М. и В. фактически подтвердили только то, что А. работал в бригаде рабочих, занимавшихся отделкой квартиры № NN по Петергофскому шоссе в Санкт-Петербурге. Вместе с тем, вынесению оправдательного приговора способствовала неполнота предварительного расследования. Несмотря на то, что в ходе расследования А. отрицал вину в совершении преступления, утверждал, что находился на работе, очные ставки с потерпевшими и свидетелями своевременно произведены не были.

Вместе с тем, тщательно проведенные данные следственные действия позволили бы в дальнейшем при изменении показаний потерпевшим в суде использовать показания, данные в ходе очных ставок, в процессе доказывания. Своевременно не проведены обыски и иные действия с целью возможного обнаружения похищенных телефонов. Процесс опознания А. потерпевшими и свидетелем не был зафиксирован с помощью видеозаписи [27].

Допустимость доказательств означает получение необходимых сведений только законным способом. В соответствии с частью 2 статьи 50 Конституции РФ использование доказательств, собранных с нарушением закона недопустимо.

Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 года № 13-П была признана «не соответствующей Конституции РФ статья 234 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части установления препятствий вызова свидетеля защиты, если данное ходатайство не заявлялось в ходе предварительного следствия. В части же допустимости допроса свидетеля, обладающего свидетельским иммунитетом, данная статья Уголовно-процессуального кодекса РФ была признана не противоречащей Конституции РФ» [25].

Постановлением от 20 июля 2016 года № 17-П Конституционный Суд РФ указал, что исходя из части 1 статьи 51 Конституции РФ, «никто не может принуждаться к даче показаний ни на какой стадии следствия и судебного процесса, если показания могут навредить обвиняемому или его близким родственникам, в связи с чем, любые действия следственных органов по принуждению к даче показаний будут незаконны, а полученные таким образом показания должны отвергаться судом без рассмотрения, как доказательства не соответствующие требованию допустимости» [26].

С данной позицией Конституционного Суда РФ можем также полностью согласиться, так как признание недействительными доказательств, полученных с нарушением части 1 статьи 51 Конституции РФ направлено на ограждение людей от пыток и иного неправового воздействия с целью получения признательных показаний.

Вместе с тем, мы не можем согласиться с правовой позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Определениях от 2006 года № 289-О [20] и от 2010 года № 1190-О [21], согласно которой оценка допустимости доказательств основывается не только на соответствии их закону, но и на внутреннем убеждении и совести, а также совокупности всех имеющихся в деле доказательствах, как это следует из оспариваемой в данных Определениях статьи 17 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Проблемой является то, что в соответствии с федеральным законом «О персональных данных» [22], для хранения и обработки персональных данных

гражданина, включая его изображения, необходимо согласие этого гражданина, в то время как изобилие камер видеонаблюдения на улицах, имеющих функцию распознавания лиц, дают широкую базу данных о перемещениях людей, не выразивших своего согласия на сбор и хранение своих изображений, в то время как эти изображения все чаще используются в судебном процессе. Безусловно, отказ от использования камер видеонаблюдения невозможен, как невозможно и остановить технический прогресс в целом, в связи с чем необходима корректировка правового регулирования фиксации изображения людей, находящихся в публичном пространстве без их согласия, что неизбежно должно иметь распространение не только на видеокамеры, установленные органами власти, но и на съемку, осуществленную частными лицами.

На основе анализа судебной практики, а также следственной практики на примере работы Главного следственного управления ГУ МВД России по Самарской области по направленным уголовным делам в суд с утвержденным обвинительным заключением за период с 2019 по 2021 год включительно, можно сделать вывод о том, что на стадии предварительного следствия доказательства крайне редко признаются недопустимыми и исключаются из уголовного дела по решению следователя или руководителя следственного органа на основании произведенной оценки доказательств с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В большинстве случаев, на практике доказательства следователем признаются недопустимыми не при их оценки в совокупности, а при очевидных нарушениях уголовно-процессуального законодательства: допрос лица в неверно определенном статусе (в ходе предварительного следствия лицо, которое имеет статус свидетеля без избрания меры пресечения, с учетом того, что уголовное дело не было возбуждено в отношении данного лица, лицо не было задержано допрашивается в качестве подозреваемого (ошибка определения статуса подозреваемого при разных формах предварительного расследования – дознания и следствия) или же после

рассмотрения и удовлетворения ходатайства стороны защиты о признании того или иного доказательства недопустимым и исключения его из числа доказательств по уголовному делу при указании на факт нарушения порядка производства того или иного следственного действия.

При изучении уголовного дела прокуратурой, в большинстве случаев доказательства признаются недопустимыми в случае обнаружения формальных нарушений: превышена продолжительность времени допроса (в большинстве случаев при допросе несовершеннолетних потерпевших); имеются наложения во времени указанном в протоколах производства двух разных следственных действий одним следователем или следственных действий с одним лицом; отсутствие при производстве следственного действия лица, участие которого необходимо (понятые, представитель, член совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации); изложение в протоколах следственных действий прав, разъясняемых участвующим лицам в недействующей редакции.

Кроме того, в ст. 75 УПК РФ недостаточно развернуто представлены формальные правила, которые должны соблюдаться для признания доказательства недопустимым. Законодателем не дана оценка таким встречающимся на практике явлениям как «подмена» и «слияние» следственных действий.

Говоря о «подмене» следственных действий речь идет о ситуации, допустим, когда осмотр места происшествия в порядке ст.ст. 176-177 УПК РФ, производится с участием обвиняемого, подозреваемого или с участием свидетеля, потерпевшего при том, что по факту участвующее лицо в ходе следственного действия воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события, указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, демонстрирует определенные действия, что по своей сути является иным следственным действием – проверкой показаний на месте.

Возникает вопрос, можно ли признать протокол данного следственного действия допустимым, при условии, что он произведен в порядке ст. 177 УПК РФ, а требования ст. 194 УПК РФ не выполнены, участвующим лицам не разъяснен ход и порядок проведения проверки показаний на месте, не разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации или же, в крайнем случае, осмотр места происшествия проведен с привлечением двух участвующих лиц (что не запрещено для проведения осмотра), при том, что ч. 3 ст. 194 УПК РФ прямо запрещено проведение проверки показаний на месте одновременно нескольких лиц.

Аналогична же ситуация с «подменой» следственных действий, когда следователь проводит осмотр предметов или документов с участием специалиста, в ходе которого последний производит какие-либо опытные действия, расчеты, например, бухгалтерские, делает вывод о суммах и периодах налоговой задолженности и т.п. заменяя тем самым производство экспертизы.

А.А. Абрашин указывает, что «совокупность доказательств образует их достаточность, при которой важным является не количество доказательств, а их вес. То есть одно прямое доказательство способно перевесить несколько косвенных.

Так же, как и несколько косвенных, но вещественных доказательств может быть убедительней прямого, но являющегося личным (к примеру, показания свидетеля, в отношении которого есть основания полагать его заинтересованность в исходе дела). Оценка достаточности доказательств, зависит как от объективных факторов, так и от субъективного усмотрения правоприменителя, выносящего окончательное решение» [1, с. 268].

Важно отметить, что ни одно доказательство не имеет для суда заранее установленной силы. Обусловлено это фундаментальным конституционным принципом, согласно которому правосудие осуществляется только судом.

1.3 Классификация доказательств в уголовном процесс

Необходимость классификации доказательств вызвана их большим разнообразием и неоднородностью источников.

В зависимости от того, какова связь имеющихся сведений с предметом доказывания, доказательства подразделяются на прямые и косвенные.

Прямые доказательства позволяют установить обстоятельства, имеющие значение для дела непосредственно, минуя промежуточные звенья. Прямые доказательства указывают на виновность лица в совершении преступления (либо причастность к его совершению), или устанавливают его невиновность/непричастность.

К прямым можно отнести доказательства, указывающие на любое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ).

О.В. Журкина пишет, что «в отличие от прямых, косвенные доказательства представляют собой сведения, не устанавливающие обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но указывающие на иные обстоятельства, свидетельствующие о возможности доказываемых обстоятельств. Исходя из этого, большинство доказательств может рассматриваться как прямые или косвенные в зависимости от их связи с предметом доказывания. Так, свидетельские показания являются прямым доказательством, если свидетель непосредственно видел совершение правонарушения, и косвенным доказательством, если он не присутствовал при совершении правонарушения, но располагает сведениями о подготовке подозреваемого к его совершению» [9, с. 242].

С точки зрения механизма формирования доказательств их делят на вещественные (материальные) и личные (отражающие события в сознании людей). По мнению К.Д. Муратова «к вещественным доказательствам относятся документы, материальные события, информационные, биологические, электронные и иные следы» [18, с. 84].

Что касается личных доказательств, то они исходят от самого человека и представляют собой показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, объяснения истца, ответчика, третьих лиц и др. При этом, если документы своим содержанием отражают мысли человека, то они могут быть отнесены к категории личных доказательств.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет деления на письменные и вещественные доказательства. В соответствии с п. 1 ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами являются любые сведения, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Обратимся к одной из основных классификаций доказательств. По отношению к обвинению выделяют оправдательные и обвинительные доказательства.

В научной литературе сложилось определенное понимание данной классификации доказательств. Так большинство авторов признает, что «обвинительными доказательствами являются доказательства, подтверждающие факт совершения преступления обвиняемым (подозреваемым) или обстоятельства, отягчающие ответственность. Оправдательные доказательства опровергают обвинение, свидетельствуют об отсутствии состава преступления, либо о непричастности обвиняемого к преступлению, либо смягчают его ответственность» [15, с. 372].

Оправдательные доказательства появляются в уголовном деле не только в результате действий стороны защиты, а органы предварительного расследования, которые выполняют функцию уголовного преследования, собирают и представляют суду не только лишь обвинительные доказательства.

Обвинительными являются доказательства, подтверждающие само событие преступления или отдельные признаки его объективной стороны, устанавливающие размер вреда, причиненного преступлением, позволяющий квалифицировать деяние как более тяжкое.

Оправдательными же являются доказательства, которые свидетельствуют не только о непричастности обвиняемого к совершению преступления, но и об отсутствии общественной опасности совершенного им деяния, об отсутствии требуемых для материального состава преступлений последствий, о том, что наступившие последствия не охватывались умыслом обвиняемого, о неспособности лица нести ответственность за содеянное в виде невменяемости, об истечении срока давности уголовного преследования и т.д.

Стоит обратиться к проблеме «нейтральных» доказательств. Сторонники выделения такого вида доказательств признают, что возможно существование доказательств, не имеющих обвинительной или оправдательной окраски, которые устанавливают какие-либо обстоятельства дела [15, с. 373].

Ю.К. Орлов приводит следующий пример нейтрального доказательства: «...вывод эксперта о том, что смерть потерпевшего наступила через четыре часа после нанесения ранения. Если бы этот интервал был равен, допустим, двум часам или двум суткам, это на судьбе обвиняемого никак бы не отразилось» [23, с. 103].

Однако необходимо иметь в виду, что некоторые нейтральные доказательства при их оценке в совокупности с другими доказательствами или обстоятельствами могут стать обвинительными или оправдательными.

Так, например, доказательство, устанавливающее место совершения преступления изначально имеет нейтральный характер, но если соотнести его с местом нахождения обвиняемого (подозреваемого) в момент совершения преступления, то оно уже приобретет обвинительную или оправдательную природу.

Таким образом, выделение нейтральных доказательств следует считать оправданным, так как несмотря на то что, они могут трансформироваться в обвинительные или оправдательные, можно найти примеры доказательств, сохраняющих нейтральный характер.

За основание классификации доказательств по отношению к обвинению берется их содержание, а не формальный критерий, определяющий стороной обвинения или защиты было представлено доказательство. В пп. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ упоминаются доказательства, подтверждающие обвинение и доказательства, на которые ссылается сторона защиты, в связи с чем могут возникнуть некоторые неточности в понимании обвинительных и оправдательных доказательств.

При буквальном толковании «доказательства, подтверждающие обвинение» выделяются исходя из их содержания, а «доказательства, на которые ссылается сторона защиты» на основании субъективного внешнего признака, исходя из такой формулировки закона логично предположить, что «доказательства, на которые ссылается сторона защиты» могут быть по своему содержанию как оправдательными, так и обвинительными. «Такое смешение двух критериев деления доказательств на обвинительные и оправдательные, которое наблюдается в УПК РФ, недопустимо, поскольку эти критерии подчинены разной процессуальной логике» [16, с. 462].

Следовательно, существуют две самостоятельные классификации: по отношению к обвинению исходя из содержания доказательства выделяются оправдательные, обвинительные и нейтральные, а на основании субъекта предоставления - доказательства стороны защиты и доказательства стороны обвинения.

Завершая параграф, можем сделать следующие выводы. Доказательствами являются полученные предусмотренным законом способом определенные сведения о фактах, которые необходимы для установления тех или иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

По своей природе доказательства весьма разнообразны, что позволяет классифицировать их по разным основаниям. При этом, классификация доказательств не означает их жесткой дифференциации, так как, к примеру, свидетельские показания могут быть и прямыми и косвенными доказательствами, а документы, в зависимости от их содержания – и вещественными и личными доказательствами. Но вне зависимости от характера и вида доказательств, все они должны обладать такими свойствами как относимость, достоверность и допустимость, а их совокупность должна образовывать достаточность доказательств.

Глава 2 Сущность отдельных видов доказательств в уголовном процессе

2.1 Личные доказательства

А.А. Абрашин указывает, что «доказательства, относящиеся к группе личных, характеризует то, что их носителями является человек, обладающий возможностью воспринимать информацию, сохранять в памяти и в дальнейшем воспроизводить ее. Среди предусмотренных уголовно-процессуальным законом видов доказательств, относящихся к личным, самыми распространенными являются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля. Эти виды доказательств присутствуют почти в каждом уголовном деле. Это объясняется статусом участников уголовного судопроизводства, которые выступают носителями данных доказательств» [1, с. 267].

Рассмотри каждый из видов личных доказательств.

Сведения, полученные по результатам допроса подозреваемого в рамках, установленных ст. 76 УПК РФ, на стадии досудебного производства необходимо определять, как показания подозреваемого. Подозреваемому задаются вопросы по существу произошедшего преступления, в котором есть основания полагать его вину.

Данные показания подозреваемого будут считаться как одно из средств защиты его интересов, а не только доказательствами. Так, дача показаний становится в законном порядке правом, а не обязанностью [12, с. 13].

Подозреваемый в совершении преступления вправе знать, в каком преступлении его подозревают сотрудники правоохранительных органов, и получить в законном порядке один из следующих документов:

- копию постановления о возбуждении в отношении него уголовного дела;
- копию протокола задержания;

- копию постановления о применении к нему мер ограничительного характера.

Подозреваемый самостоятельно принимает решение о дачи показаний, он может отказаться от дачи показаний по сведениям, имеющимся у следствия и дознания, которые его компрометируют.

Необходимым является факт предупреждения подозреваемого о том, что данные им показания будут использованы следствием и судом с целью формирования доказательной базы обвинения в отношении него по возбужденному уголовному делу, в том числе если он решит отказаться от своих показаний в суде, кроме случаев, предусмотренных п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Если следователь и дознаватель получают информацию, которая дает основание подозревать лицо в совершении преступления по возбужденному уголовному делу, тогда следователь и дознаватель уведомляют это лицо, и в течение трех суток с момента уведомления подозреваемого о имеющихся сведениях в отношении него, которые лежат в основе подозрения, следователь и дознаватель должны провести допрос указанного лица.

Подозреваемый может предоставлять информацию во взаимодействии с сотрудниками органов предварительного расследования и дознания, а также судом не только по фактам, которые являются основанием подозревать его в совершении преступления, но и заявлять о иных фактах, имеющих непосредственное отношение к делу.

В процессе допроса подозреваемый может доводить до следователя информацию в свою защиту, которая в дальнейшем должна быть объективно и всесторонне проверена и оценена [19, с. 117].

Важно соблюдать права подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве экспертиз, однако наблюдается такая практика, когда работники правоохранительной системы не знакомят лицо с результатами этих экспертиз или делают это несвоевременно, с несоблюдением установленных законом сроков, тем самым нарушая его права и лишая возможности использовать заключение в целях своей защиты [11, с. 148].

В рамках проверки версий, имеющих у сотрудников органа следствия и дознания, должны быть проверены показания подозреваемого, которые изначально выглядят правдивыми, с целью установления неизвестных обстоятельств преступления, выявления соучастников которых может покрывать подозреваемый.

Необходимо всеми возможными методами противодействовать попыткам оговора невинных лиц, то есть не допустить признаниями недействительные показания, данные против другого лица. На практике подозреваемый может попытаться оговорить иное лицо по разным причинам, таким как желание отвести от себя внимание органа следствия и дознания в совершении преступления, переложить ответственность с себя или отомстить лицу, с которым у него сложились недоброжелательные отношения, также это может быть следствие идеи усложнить расследование уголовного дела. Если у сотрудника органа следствия или дознания возникают подозрения о даче ложных показаний, необходимо установить на допросе мотив оговора.

Подозреваемый может изложить свои предположения по фактам, которые были ему известны по отдельным событиям преступления и в отношении других лиц, причастных к преступлению, как, например, если подозреваемый оказался на месте происшествия и имеет информацию о лицах, которые совершили преступление и успели покинуть место преступления до приезда правоохранительных органов. Необходимо ввести его в курс дела, пояснить его правовое положение и донести, что сведения, указанные им, не являются доказательствами до их проверки. После проведения проверки в соответствии с законом подозреваемый должен быть допрошен, ему будут оглашены результаты проверки, и он даст показания на основании результатов.

Протокол допроса является процессуальной формой закрепления показываний подозреваемого и сохраняют свое значение по делу после проведения допроса и после того, как статус изменится с подозреваемого на обвиняемого. Обвиняемым считается лицо, в отношении которого вынесено

постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Оно выносится при наличии оснований полагать, что лицо участвовало в совершении преступления, данные основания изложены в ч. 1 ст. 171 УПК РФ [14, с. 28].

Показания данного лица считаются источником происхождения доказательств, так и могут быть средством его защиты от обвинения. Находясь в правовом статусе подозреваемого, лицо может не давать показания и за это не понесет ответственности в рамках статьи о дачи ложных показаний.

Обвиняемый на законных основаниях имеет право:

- давать показания по предъявленному ему обвинению;
- отказываться от дачи показаний и возражать против обвинения.

При согласии обвиняемого дать показания он должен быть предупрежден о том, что данные им показания будут использованы следствием и судом с целью формирования доказательной базы обвинения в отношении него по возбужденному уголовному делу.

После предъявления обвинения лицу, его необходимо допросить в трехдневный срок. Обвиняемый может давать пояснения по известным ему фактам, которые имеют важность для уголовного дела, кроме ответов на вопросы по существу обвинения.

Обвиняемый имеет также право выразить свое отношение к предъявленному ему обвинению. В соответствии с законом обвиняемый может признавать или не признавать себя виновным в совершении преступления, в совершении которого его обвиняют, либо признать вину частично. Если обвиняемый признает свою вину, это значит, что он согласен с обвинением. Такое понимание у обвиняемого возникает вследствие того, что он четко понимает, что у сотрудников имеется необходимая доказательная база в отношении него и бессмысленно противодействовать его расследованию, также он может смягчить свое наказание в соответствии с ст. 61 УК РФ. При признании обвиняемым своей вины, данные сведения

необходимо проверить, сопоставив с другими доказательствами и проанализировав.

Если подозреваемый и обвиняемый заявляет о своей невинности и отрицает любое проявление своей вины и противопоставляется обвинению, он должен приводить обоснованные доводы по данному факту. В некоторых случаях отрицание вины действительно является следствием невинности лица и обвинение в отношении него не обоснованы. Со стороны следствия бездоказательное отрицание вины – лишь попытка уйти от ответственности и отвести от себя подозрения.

Потерпевшим необходимо признавать лицо, которому причинен какой-либо вред – имущественного, морального или физического характера. Данное лицо может быть допрошено по любым фактам, которые находятся в рамках доказывания по делу, в том числе об отношениях с подозреваемым и обвиняемым, данное право представляет закон (ст. 78 УПК РФ). Начальными показаниями стоит признавать обстоятельства случившегося преступления. Установление характера и вида причиненного вреда входит в предмет доказывания. На основании УПК РФ потерпевшим может быть не только физическое лицо, но и юридическое, если причинен вред его имуществу и репутации в деловых кругах. Права потерпевшего юридического лица осуществляет представитель в соответствии со ст. 45 УПК РФ. Подводя итог, необходимо закрепить, что потерпевший – это физическое или юридическое лицо, которое является участником производства на стороне обвинения и наделено обширными правами. Данное лицо непосредственно заинтересовано в положительном исходе дела, полноте собранных доказательств по совершенному преступлению. Показания данного лица считаются источником доказательств и средством защиты прав и свобод указанного лица, так и его законных интересов. Поэтому данное лицо заинтересовано в первую очередь в даче точных, подробных и правдивых сведений. Вместе с тем потерпевший вправе отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких

родственников, данный список лиц определен УПК РФ. При его согласии на дачу показаний необходимо предупредить его о том, что его показания будут использованы как доказательства по делу, даже если он от них откажется в суде, данная мера закреплена в ст. 42 УПК РФ. В то же время потерпевшему запрещено давать ложные показания или отказываться от дачи показаний. За отказ предусмотрена ответственность на основании ст. ст. 307, 308 УПК РФ.

Лицо, которое может быть допрошено в качестве свидетеля должно обладать знаниями о каких-либо обстоятельствах дела, имеющих непосредственное значение для сбора доказательной базы или направления деятельности следствия, данные показания даются в соответствии с законными требованиями ст. 56 УПК РФ. Свидетель допрашивается по любым вопросам, относящимся к уголовному делу, в том числе об обвиняемом, потерпевшем и их отношениях между друг другом, такая мера закреплена в ст. 79 УПК РФ. Необходимо иметь ввиду, что свидетель может отказаться свидетельствовать против самого себя, супруга или близких родственников, список которых определен ст. 5 УПК РФ. Если свидетель дает показания он должен быть предупрежден о том, что они будут использованы в суде в числе других доказательств по делу (ст. 56 УПК РФ) [31].

Показания свидетеля - очевидца являются важными при расследовании и раскрытии преступления, которые необходимо отнести к прямым доказательствам. Такие сведения должны быть сообщены свидетелем, если он напрямую наблюдал их, и они способствуют установлению подозреваемого и обвиняемого в совершении преступления. Если свидетель лично не видел события преступления или иное обстоятельство дела, но сообщает о нем, указывая в качестве источника другое лицо, необходимо принять меры по установлению данного лица и привлечению его в качестве свидетеля. Если такие показания не удастся получить от источника информации, тогда необходимо признавать такие показания недопустимыми. Какие-либо предположения свидетеля по поводу источника информации не

имеют доказательственного значения, однако такие версии все равно необходимо проверять с целью получения значимой информации, которая, в свою очередь, в дальнейшем может быть признана доказательством, если она будет получена в соответствии с процессуальной формой.

Еще одним видом личных доказательств являются заключение и показания эксперта и специалиста. Как самостоятельные виды они были введены Федеральным законом РФ, принятым Государственной Думой 21 июня 2003 г. № 92 ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

Законодатель в статье 58 Уголовно-процессуального Кодекса РФ определил специалиста как лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию [31].

Статья 80 УПК РФ, а именно части 3 и 4, закрепляют, что заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а показания специалиста - сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения.

«Заключение специалиста не является равносильным заключению эксперта, поскольку данное суждение основывается не на проведенных исследованиях, а формируется на специализированных знаниях в той или иной области. Из этого следует, что данный вид доказательства не представляется использовать наряду с иными видами доказательств» [28, с. 271].

Другой точки зрения придерживается Гонгадзе М.Г., которая утверждает, что «заключение специалиста относится к письменным

доказательствам и оценивается судом по его внутреннему убеждению в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона» [28, с. 272].

По-нашему мнению заключения специалиста не отвечают тем требованиям, без которых доказательство не может являться таковым. А именно:

- относимости, поскольку в заключениях не всегда присутствует взаимосвязь между сведениями о фактах с обстоятельствами, входящими в предмет доказывания или иными данными, имеющими значение для расследования дела или его рассмотрения судом;
- допустимости, вследствие того, что заключения возникают за пределами производства по делу.

С.В. Верхотурова отмечает, что «цель, при достижении которой в полном объёме гарантируется достоверность сведений, приобретаемых с помощью специалиста, реализуется как раз-таки наделением данного субъекта таким признаком как незаинтересованность в исходе дела. В противном случае, отсутствие законодательного закрепления данного признака привело бы к расширению круга специалистов, что впоследствии бы повлекло за собой признание заключений недопустимыми» [6, с. 74].

Привлечение эксперта в уголовный процесс является достаточно специфичным процессуальным действием. Ведь для того чтобы такой субъект уголовного судопроизводства, как эксперт приобрёл свой процессуальный статус, обязательным условием является вынесение постановления о назначении экспертизы. Что касается специалиста, то законодатель не регламентирует процессуальной формы. Он может быть вызван повесткой, приглашён по телефону. По мнению Кудрявцева А.В., «разница между типами доказательств, о которых идет речь, заключается в том, что заключение специалиста отражает исследование в виде простого логического силлогизма, где вывод простое умозаключение, а заключение эксперта - это результат решения задач идентификации, состоящий из

сложных лабораторных исследований с определенным набором инструментальной базы» [28, с. 272].

На основании проведенного исследования для устранения выявленных проблем, мы предлагаем внести в Уголовно-процессуальный кодекс РФ ряд новшеств, а именно: заключение специалиста также, как и заключение эксперта, должно восприниматься как неподкрепленное суждение по вопросам сторон и должно представлять собой письменное суждение и выводы по поставленным вопросам.

Следующим видом личных доказательств являются протоколы следственных и судебных действий, отнесение к данной группе которых обусловлено тем, что они отражают результаты непосредственного, чувственного восприятия субъектом доказывания следов, оставленных преступлением.

Единственным критерием, который позволяет отнести данные протоколы к доказательствам, является согласно ст. 83 УПК РФ, соответствие их требованиям, установленным УПК РФ. Поскольку данные требования законодателем не конкретизированы, полагаем, что соответствие требованиям УПК РФ подразумевает под собой свойство допустимости.

2.2 Вещественные доказательства

Термин «вещественные доказательства» означает, что все предметы и документы, которые могут служить в качестве средства обнаружения признаков преступления и определение обстоятельств, имеют значение для уголовного дела. И благодаря способности мира отражать события, предметы и документы, чтобы помочь определить обстоятельства преступления, вещественное доказательство может быть описано как объект материального мира, который несет информацию об исследуемом событии из-за его связи с ним.

В уголовно-процессуальной литературе отмечается множество

определений вещественного доказательства. Все они в той или иной мере схожи друг с другом и отображают его основные признаки. Другими словами, из числа имеющихся наиболее авторитетных в научной литературе определений мы можем подметить для общего понимания некоторые аспекты данной категории для наиболее полного и всестороннего понимания вопроса.

В некотором понимании вещественные доказательства определяются как последствия преступления. Тем самым, вещественные доказательства играют роль как бы «участников» совершенного преступления, они были подвержены определенным изменениям, передавались или были созданы в результате уголовных преступлений. Их физические характеристики: размер и форма следа; их местоположение; факт того, что они были созданы или изменены имеют доказательную силу и могут служить немаловажными сведениями при расследовании уголовного дела. С их помощью можно прийти к чему-то более важному, когда сами характеристики и свойства материальных предметов могут быть не так важны при расследовании.

Затрагивая вопрос о доказывании, можно сказать, что вещественные доказательства являются средством доказывания.

Вещественные доказательства могут быть признаны объектами и признаками окружающего мира, включая так называемые следы, микрочастицы, жидкости, порошки, запахи, звуки, особенности человеческого голоса, если они могут служить средством доказывания событий, относящихся к расследуемому уголовному делу. Данные предметы включают себя отличительные особенности и индивидуальные характеристики, позволяющие отграничивать их друг от друга. К ним в частности относятся: вес, объем, длина, ширина, размер, цвет, форма, физический и химический состав, качество и вид материала, плотность и другое).

В содержание вещественных доказательств входят только те характеристики и условия объектов, которые: имеют объективную связь с обстоятельствами, являющимися предметом по уголовному делу;

неотделимы от предметов; доступны для непосредственного восприятия в процессе изучения предмета. Вещественное доказательство является материальным объектом, изучение которого часто требует специальных знаний. Зачастую к изучению тех или иных предметов, которые в перспективе могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу, применяется помощь специалистов или экспертов, в зависимости от вида изучаемого объекта, для более точного установления принадлежности этого объекта уголовному расследованию. Материальные предметы отличаются тем, что по своей сути они не могут являться письменными объектами, то есть не могут предоставляться в письменной форме. В результате в качестве доказательств может быть предоставлена информация о времени обнаружения объекта, действиях, предпринятых уполномоченными, а также информация о самом объекте, то есть его о свойствах, характеристиках, его значимости, местоположении, времени его обнаружения.

Не будет преувеличением назвать вещественные доказательства одним из важнейших видов доказательств, так как они могут играть значительную роль в доказывании и при раскрытии преступления. Можно сказать, что они могут предоставить практически любую информацию о преступлении, которая необходима для расследования.

Н.А. Селиванов под вещественными доказательствами понимает: «предметы, которые в силу своей связи с событием преступления и подлежащими выяснению обстоятельствами, исключаяющими виновность, способствуют предварительному расследованию и правильному разрешению дела в суде, приобщены к делу в качестве таковых специальным документом» [29, с. 11].

Характер самих вещественных доказательств существенно отличается от характера информации, хранящейся в памяти свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого. Такая информация проходит через некоторые этапы: призму сознания и восприятия субъектами уголовного

судопроизводства данных сведений, носителей такой доказательственной информации и зачастую претерпевает искажения. Так, в конечном счете необходимая для следствия и дознания доказательственная информация может преобразовываться в нечто отличное от тех сведений, которые являются истинно подлинными и происходили в действительности. Следует отметить, что точно так же и от человеческой субъективности сложно избавиться, ведь каждый субъект, то или иное лицо воспринимает происходящие вокруг события по-своему и точно так же преобразуя их в отдельные отрывки знания, хранящегося в его памяти и выдавая их с возможно не менее серьезными искажениями.

Говоря о вещах и признаках предмета, они будут совместны друг с другом, потому что они будут отражать стороны или моменты происходящих событий в форме следов, деформации некоторых объектов, результатов воздействия, изменений в структуре и тому подобного. Иметь значение для доказывания могут как их физические свойства, местоположение, так и сам факт возникновения таких предметов. И физические, химические и иные свойства, местоположение объектов, условия обнаружения, их формирование и прочие аспекты могут быть важны для доказывания.

Боруленков Ю.П. к вопросу о понятии «вещественные доказательства» отмечал: «источник вещественного доказательства формируется путем отражения информации на материальных объектах. Если говорить о понятии «формирование доказательства» с процессуальной точки зрения, то оно формируется путем «снятия» информации с источника доказательства процессуальными средствами. Вещественное доказательство имеет свое содержание и форму. Содержанием вещественного доказательства, как и других видов доказательств, является информация, а именно сведения, служащие средством установления разнообразных обстоятельств, имеющих значение для дела. Однако – в отличие от других видов доказательств – эта информация сохраняется в первоначальном, неизменном, то есть неперекодированном виде. Данная информация в силу особенностей своей

природы нуждается в том, чтобы быть «перекодированной» для того, чтобы ее можно было использовать в юридическом процессе» [3, с. 17].

Предметы как источник доказательств относятся к вещам, обладающим свойствами, которые имеют отношение к информации доказательственного значения. Таким образом, доказательством являются свойства вещи, ее отличительные характеристики, принадлежность и история появления в том или ином месте. Сама вещь как таковая без каких-либо значимых для уголовного расследования характеристик не будет считаться доказательством.

Восприятие доказательств должно включать в себя объективность их понимания. Это означает, что информация, относящаяся к данному делу, ни в коем случае не генерируется для субъективных целей, производимых для следственных органов и суда. У истоков всего как правило стоят сложившиеся обстоятельства. Например, следы, оставшиеся на оружии преступления, или обнаружение каких-либо фрагментов того или иного документа, оставленного преступником после себя. Такие вещественные доказательства оставлены преступниками введу сложившихся обстоятельств. Но нередки также случаи, когда те или иные лица специальным образом создают ложные доказательства, которые должны будут сбить со следа уполномоченных лиц, либо быть подброшены другому лицу, не причастному к совершению определенного преступления. Так как оружие преступления сохраняет свои следы определенное время, это может указывать как на ложные обстоятельства, так и на происходившие в действительности.

Полученные преступным путем материальные ценности, такие как денежные средства, а также иное имущество, могут рассматриваться как вещественные доказательства только в том случае, если они имеют объективная связь с событиями преступления, осуществляемыми подозреваемым или обвиняемым. Иногда сами вещественные доказательства могут фигурировать лишь как путь получения нужной информации следствию или дознанию. Они могут содержать в себе информацию

опосредованно, но так или иначе они будут относиться к предмету доказывания. Если же информация об обстоятельствах местоположение, возникновения объекта или его свойствах отсутствует, то его нельзя назвать вещественным доказательством, так как для приобретения такого статуса нужна конкретная, или же наводящая информация. Такие предметы не являются значимыми для уголовного разбирательства. Следовательно, объект, происхождение которого неизвестно, не может быть признан вещественным доказательством, так как его предыдущая история не была выяснена [24, с. 102].

Необходимо также отметить и связь вещественных доказательств с обстоятельствами прошлого, которой уместно быть постоянной и это будет являться отличием его от других доказательств. Этот критерий обязателен. Существует несколько условий, для признания предмета вещественным доказательством. Если же предмету нанесен необратимый ущерб, или его свойства были утрачены, процессуальная форма приобретения статуса вещественного доказательства была нарушена, тогда предмет не будет признан вещественным доказательством. Предметы, признанные вещественными доказательствами должны сохранять четкую связь с событиями прошлого. Что касается копирования вещественных доказательств в той или иной форме (съемка, масштабные модели, слепки, отпечатки), оно не может компенсировать потерю подлинности предмета, имеющего значение для доказывания, поскольку это приводит к появлению другого объекта с другим доказательственным значением. Но на практике встречаются различные случаи, и можно сказать, что всяческое копирование имеет место быть и напротив, например, потеря подлинного документа может быть компенсирована путем получения нового документа путем копирования, который имеет точно такую же доказательную силу, из того же источника, хотя и не является подлинником. В реальном положении вещей и происходящих событиях следственным органам, органам дознания и судам при разрешении уголовных преступлений приходится

довольствоваться имеющимися объектами и предметами, дабы привести то или иное уголовное дело к логическому завершению.

Не признаются вещественными доказательствами предметы, в отношении которых не была соблюдена процессуальная форма их изучения и закрепления. Таким образом подобные предметы признаются недопустимыми в качестве вещественного доказательства что впоследствии приводит к отсутствию постановления (определения) о его признании как таковом и его представлении по делу. Что касается денег, ценностей и другого имущества, то может быть принято соответствующее решение, в данном случае конфискация.

На основе вышеизложенного следует отметить, что при правильном подходе к собиранию, изъятию, закреплению, приобщению и применению вещественных доказательств по уголовному делу, при этом строго соблюдая уголовно-процессуальное законодательство, принципы и нормы права, можно обнаружить что вещественные доказательства будут служить важным помощником, необходимым средством доказывания в уголовном судопроизводстве.

В целом можно прийти к выводу, что вещественные доказательства могут помочь определить любой элемент преступления - субъект, объект, объективную и субъективную стороны. Существуют случаи, когда вещественные доказательства способствуют раскрытию предмета преступления. Вещественные доказательства помогают провести различие между событиями, которые не являются частью уголовного преступления и событиями, которые ими являются. С помощью них может решиться вопрос о принадлежности исследуемого события к преступным мотивам, происходило ли вообще какое-то событие, которое может быть очень важным для следствия, где и при каких обстоятельствах оно было совершено. Изучение следов, объектов, повреждений на предметах, наличие тех или иных материальных атрибутов при правильном подходе способствует раскрытию таких преступлений как например убийство (следы и находения

орудий преступления), кража (изъятие украденного имущества), и так далее, по такому принципу можно перечислять множество уголовных преступлений, которые расследовались при способствовании предметов, являющихся вещественными доказательствами.

Вещественные доказательства выполняют немаловажную функцию при доказывании вины подозреваемого или обвиняемого, часто используются для выявления обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности преступников. Нередко от вещественных доказательств зависит определение размера имущественного ущерба, причиненного действиями преступников. Собираются все необходимые сведения для разрешения данного вопроса и с учетом всей совокупности принимается определенное решение. Конкретное решение этой проблемы значительно облегчает обнаружение похищенных предметов и других ценностей, полученных преступниками в результате незаконных действий. Несмотря на всевозможную значимость данной категории доказательств, в частности они могут иметь статус источника косвенных доказательств. В некоторых случаях они могут быть источником информации, которая непосредственно доказывает основную, имеющий важное значения для расследования уголовного дела.

Что касается дальнейшего закрепления найденных предметов, имеющих значение для уголовного дела, их фиксация, а также закрепление всех необходимых данных должны быть исчерпывающими, точными и, насколько это возможно, наглядными. В таких вопросах помогают научно-технические средства, о которых было сказано ранее.

Вещественные доказательства обладают таким свойством, как сохранение информации. Это необходимо в ходе ведения уголовного дела. Данное обстоятельство играет важную роль как при возбуждении уголовного дела, так и при возобновлении приостановленного уголовного процесса. При правильном использовании имеющихся вещественных доказательств можно установить личность преступника, обстоятельства совершения преступления, место, время, обстановку, размер ущерба, причиненного преступлением,

детали произошедшего события и другие аспекты, имеющие значение для судебного разбирательства.

В научной литературе существует ни одна классификация вещественных доказательств. По нескольким критериям можно разграничивать тот или иной тип доказательств, авторы выдвигают на этот счет свои точки зрения. Также существует некая классификация вещественных доказательств и в уголовно-процессуальном законодательстве. Такого рода разграничение вещественных доказательств на те или иные типы по разным основаниям помогает в работе с такими доказательствами в рамках уголовно-процессуального права, изучения их и дальнейшего использования при расследовании уголовных дел. Благодаря разграничениям доказательств можно сделать упор в изучении отдельных видов вещественных доказательств более углубленно. Понятие доказательств само по себе является многогранным и требует особого подхода при изучении его составляющих.

Методы и виды разграничений вещественных доказательств на определенные типы позволяет упростить решения задач, стоящих перед лицами, занимающимися такими доказательствами. Такие практические и теоретические вопросы, стоящие перед субъектами уголовного расследования следует расценивать как следствие построения теоретических принципов вокруг изучения разграничения вещественных доказательств.

Если брать во внимание как можно больше существующих на сегодняшний день классификаций вещественных доказательств, можно прийти к выводу, что все они в той или иной мере полезны для уголовно-процессуальной науки. Это объясняется тем, что чем больше обоснованных разграничений мы сможем изучить, тем легче нам прийти к вводу о более правильных и уместных классификациях на сегодняшний день. Таким образом можно отметить, что даже не совсем корректные классификации могут послужить для нас в качестве полезной информации. Те или иные классификации могут оказать положительное влияние как для развития

самой изучаемой нами отрасли, так и применения ее на практике. Отсеивание не совсем подходящих нам убеждений помогает быстрее прийти к наиболее верному выводу, касаясь данной ситуации.

Как было сказано ранее, уголовно-процессуальный закон содержит в себе виды вещественных доказательств, а именно статья 81 УПК РФ:

- «Предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления» (п.1 ч. 1 ст. 81 УПК РФ) [31].

К таким предметам можно отнести те вещи, которые использовались непосредственно при совершении преступления. К примеру, такими предметами может быть оружие: нож, пистолет, молоток, камень, и прочие подобные предметы, которыми напрямую воспользовался преступник при совершении какого-либо преступления. Ключи, ломы, отмычки, с помощью которых незаконно вскрывались помещения также относятся к предметам, служившими орудиями или средствами совершения преступления, и они будут подходить под данный вид вещественных доказательств. К этому перечню можно также добавить фальсифицированные документы, фигурировавшие при совершении коммерческих преступлений, подделанные личные документы и прочее. К этой же самой группе будут относиться те предметы, с помощью которых происходило сокрытие следов совершения преступления. Такими предметами могут служить, к примеру, хозяйственные инструменты, с помощью которых было очищено место преступления после убийства, или же копательные инструменты, с помощью которых расчлененный труп был закопан в землю.

В качестве примеров такого рода вещественных доказательств можно привести изъятый нож, обнаруженный при обыске у подозреваемого лица, проходящего по уголовному делу по статье «Убийство». На данном инструменте совершения преступления были найдены следы крови потерпевшего, и тем самым в ходе производства расследования была доказана вина подозреваемого и выявлена прямая связь того самого ножа с

произошедшем уголовным деянием. В ходе проведения данных мероприятий Нож был осмотрен и прикреплен к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства. Впоследствии была проведена судебно-медицинская и медико-криминалистическую экспертизы о принадлежности следов крови потерпевшему. Так, нож был признан орудием совершения убийства, а, следовательно, приобрел статус вещественного доказательства, подходящего под вышеуказанную классификацию, указанную в уголовно-процессуальном законе.

– «Предметы, которые сохранили на себе следы преступления» [31].

В группу таких вещественных доказательств входят предметы, сохранившие на себе следы в их криминалистическом смысле. Среди таких следов выделяют несколько категорий: те, которые собственным образом воспроизводят или материализуют внешнюю форму объектов материального мира. К примеру, к таким следам можно отнести следы пальцев, рук, ног, транспорта, предметов совершения преступления и так далее. Следующая категория следов, те, которые отражают собственные признаки. К ним относятся пятна различных веществ, частицы и волокна, такие как части волосяного покрова и так далее. Также к ним относятся и следы фальсификации документов: всяческие переклеивания, подчистки и прочее.

– «Предметы, на которые были направлены преступные действия» [31].

Под данную категорию подходят предметы, которые попали под завладение ими преступником в ходе совершения преступления, или же те, на которые были направлены преступные действия, такие как повреждение, а также изготовление этих самых предметов. К данной категории разновидности предметов, являющихся вещественными доказательствами следует отнести изготавливаемые продукты преступления, созданные в ходе совершения преступления. Например, сфальсифицированные документы, фальшивые деньги, наркотические или лекарственные вещества и препараты (пункт 2 части 1 статьи 81 УПК РФ).

- «Деньги, ценности и другое имущество, полученные в результате совершения преступления» (п. 2.1 часть 1 статьи 81 УПК РФ) [31].

К этой категории относятся не только деньги, ценности и другое имущество, которое преступник получил в ходе совершения своего деяния как похищенное имущество, но также те денежные единицы и иные доходы, которые служили доходами от совершения преступления.

- «Иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и установлению обстоятельств уголовного дела» (п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ) [31].

Такая формулировка не имеет точной определенности, что свидетельствует о невозможности включения в уголовно-процессуальный закон всестороннего разграничения предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам. Данная формулировка имеет широкий и неопределенный характер своего изложения. Под данную типологию вещественных доказательств попадают, к примеру, предметы, являющиеся личными вещами лица, совершившего преступления, в ходе которого были потеряны и оставлены на месте преступления. По фактам, к совершению расследуемого преступления они могут и не иметь никакого отношения, но тем не менее могут приобрести статус вещественных доказательств, так как являются источниками выявления и изобличения правонарушителя. К рассматриваемой категории также можно отнести и материальные носители электронной информации; фонограммы, полученные при производстве контроля и записи переговоров, которые в той или иной мере могут иметь отношения к рассматриваемому событию. В качестве примера данной категории вещественных доказательств можно привести предметы личной гигиены, выпавшие из сумочки женщины, при совершении побега от правоохранительных органов с места преступления. В ходе проведения криминалистической экспертизы была выявлена прямая принадлежность данных предметов лицу, совершившему преступление, и это значительно облегчило дальнейшее следствие по уголовному делу, дав ему

прямой след. Таким образом данные предметы соответственно были осмотрены и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

Уголовно-процессуальная литература не ограничена разновидностями оснований для разграничения видов вещественных доказательств. Каждое из оснований такого разграничения свидетельствует о многообразии и многогранности данной категории уголовно-процессуального изучения. Такие категории сложно назвать конкурирующими, так как они сроятся на различных основаниях, не взаимоисключающих друг друга. В ходе развития уголовно-процессуальной науки и благодаря научно-технологическому прогрессу различные категории и основания разграничения видов вещественных доказательств будут увеличиваться.

Таким образом, вещественные доказательства, к какой бы категории они не относились, являются объектами материального мира. Можно обобщить разграничения вещественных доказательств таким образом: предметы, подвергнутые какому-либо физическому изменению в ходе совершения действий в отношении их. Примером может послужить деформированное оружие, предмет отмычки (лом) и прочие предметы такой категории. В следующую группу следует включить именно те предметы, которые в процессе совершения преступных деяний были подвергнуты перемещению в пространстве (например, украденный вещи). Предметы, которые были подвергнуты уничтожению в ходе совершения преступления, или уничтожены непосредственно этим происшествием (поджог, утилизация документов). В следующую группу входят предметы, являющиеся результатом совершения преступных деяний, а именно изготовленные, появившиеся в ходе совершения преступления. К таким предметам относятся наркотические и психотропные вещества, оружие собственного производства, иные материальные объекты, запрещенные в обороте или же изготовленные преступным путем. И в последнюю группу объектов будут включены предметы, присутствовавшие в момент совершения преступления,

том месте и в то время, или же измененные непосредственно преступной обстановкой.

Существует еще одна классификация вещественных доказательств – деление их на обвинительные и оправдательные. Такое разграничение происходит по основанию, касающегося предмета обвинения. Доказательства, уличающие преступника или увеличивающие его ответственность, являются обвинительными. Соответственно, что касается оправдательных доказательств, они будут выполнять функцию смягчения вины обвиняемого, или улучшающими его положение. В качестве примера можно привести предмет одежды потерпевшего, найденный не у обвиняемого, а у другого лица, и введу совокупности всех обстоятельств и доказательств этот предмет может исключить причастность обвиняемого к совершению им предъявленного преступления. Такого вида доказательства по своей сути имеют двойственную природу, так как по отношению к одному лицу вещественное доказательство будет являться оправдательным, а по отношению к другому лицу то же самое доказательство будет носить обвинительный характер. К примеру, обнаруженные на месте совершения преступления отпечатки рук или следы обуви одного человека могут впоследствии послужить обвинительными, указывающими на конкретное лицо. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства все обнаруженные доказательства, будь то обвинительные или оправдательные, должны быть в равной мере рассмотрены, все отягчающие и смягчающие вину обстоятельства должны быть приняты во внимание и, исходя из всей совокупности обстоятельств должно быть вынесено законное и обоснованное решение.

Основываясь на всем вышеизложенном, можно сделать следующие выводы: вещественные доказательства - это предметы материального мира, содержащие на себе следы преступления или являющиеся ими, являющиеся носителями доказательственной информации, имеющей значения для уголовного дела, предметы и их признаки, обнаруженные, зафиксированные

и закрепленные в процессуальном порядке, установленного в уголовно-процессуальном законе. Ценность вещественных состоит в их возможности служить наводкой по расследованию уголовных дел, их помощь может заключаться в установлении объективных и субъективных признаков преступлений. Вещественные доказательства определенное время сохраняются в себе необходимую доказательственную информацию, которую уполномоченные органы используют в ходе ведения уголовных дел.

Вещественные доказательства в процессе их обнаружения как правило изымаются в ходе осмотра места происшествия и других процессуальных действий, как обыск помещения, личный обыск, выемка и проверка показаний на месте. Существуют определенные требования относительно вещественных доказательств, порядка их признания, приобщения к материалам уголовного дела и дальнейшего использования в уголовном процессе. Для приобретения предметами статуса вещественных доказательств, в отношении них должны быть проведены некоторые манипуляции, соответствующие уголовно-процессуальному законодательству, а также сами предметы должны обладать необходимой доказательственной ценностью, а равно быть в нужной мере причастными к рассматриваемому уголовному делу. В число действий, необходимых для признания таких предметов вещественными доказательствами входят: осмотр уполномоченным лицом (следователем, дознавателем), составление протокола следственного действия, в данном случае осмотра предмета, а после, исходя из совокупности имеющихся данных, вынесения постановления о признании предмета или документа вещественным доказательством и приобщение его к материалам уголовного дела. Получить статус вещественного доказательства объект может лишь при качественном соблюдении процессуального порядка, закрепленного в уголовном законе о его получении, обнаружении и приобщении к уголовному производству. Рассмотрим какие требования представлены по отношению к предметам, приобретающим статус вещественных доказательств.

Для полного и всестороннего рассмотрения доказательственных фактов и всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, следует отвести информацию, которая не имеет отношения к предмету доказывания. Тем самым для полного рассмотрения всевозможных обстоятельств устанавливаются определенные требования. Относимость доказательства заключается в его содержании сведений об обстоятельствах и фактах, которые для рассматриваемого уголовного дела имеют существенное значение, также относимость напрямую зависит от факта и события, которое такой предмет устанавливает. Чаще всего такие факты могут свидетельствовать не о самом событии, имеющим значение для уголовного расследования, а о ином, которое может послужить источником основного факта, являющимся основной информацией по делу. Предметом доказывания будет считаться совокупность обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих процессуальное значение, а также подлежащих обязательному установлению независимо от специфики каждого уголовного дела. Статья 73 УПК РФ содержит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу.

При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее

конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества, либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления, либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [31].

Доказательство должно обладать таким свойством как достоверность. В процессуальном понимании достоверностью считается такая сущность доказательства, при которой оно обладает истинностью и его содержание заслуживает полного доверия. Другими словами, информационные данные, заключенные в этом доказательстве, соответствуют действительности. Достоверность доказательства достигается путем его полного всестороннего рассмотрения и проверки, проведения соответствующих мероприятий как во время следствия, так и в суде.

Вещественные доказательства могут быть признанными недопустимыми. Суд может признать недопустимыми вещественные доказательства по собственной инициативе или по ходатайству сторон в порядке, закрепленном в уголовно-процессуальном законе (ч. 4 ст. 88, ст. 234 и 235 УПК РФ). Какие доказательства признаются недопустимыми дознавателем, следователем, прокурором или судом указано в ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Доказательства признаются недопустимыми, если они получены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства.

Недопустимым вещественное доказательство может быть признано следователем, дознавателем или прокурором по собственной инициативе, а также по ходатайству подозреваемого или обвиняемого. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 №1 (ред. от 01.06.2017): «Решая вопрос о том, является ли доказательство по уголовному делу недопустимым по основаниям, указанным в пункте 3 части 2 статьи 75 УПК РФ, суд должен

в каждом случае выяснять, в чем конкретно выразилось допущенное нарушение. В силу части 7 статьи 235 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым» [22].

В связи с соблюдением уголовно-процессуальных норм и правильного процессуального оформления вещественных доказательств определяется их допустимость. В судебной практике имеют место быть моменты, в связи с которыми допустимость доказательств в уголовных делах вызывает сомнение. Нередки и случаи, когда вещественные доказательства признаются недопустимыми ввиду нарушения в их отношении уголовно-процессуального закона. В части 2 ст. 17 УПК РФ указано, что «никакие доказательства не имеют заранее установленной силы». В ходе изучения вещественных доказательств уполномоченными лицами устанавливается их доля причастности к расследуемому событию и тем самым они приобретают доказательственную силу, становясь частью уголовного расследования.

Еще одна характеристика вещественного доказательства выражается в возможности проверки данного доказательства и сопоставления с другими доказательствами, фигурирующими в уголовном деле. Эта характеристика отражена в статье 87 УПК РФ: «Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство» [31]. Плохое или несоответствующее расследуемому событию качество вещественного доказательства выражается в невозможности проверки его относимости, достоверности и его доказательственной ценности. Если такие ситуации имеют место быть, данный предмет необходимо исключить из числа имеющихся доказательственных фактов. Достаточность доказательств связана с внутреннем убеждением и представляет собой совокупность данных для вынесения законного и обоснованного решения. Внутреннее

убеждение является методом оценки доказательств и его результатом. Установление относимости, допустимости и доказательственного значения предметов и документов входят в оценку вещественных доказательств.

В процесс исследования вещественных доказательств заложены такие задачи, как познание имеющейся доказательственной информации посредством ее изучения, всестороннее рассмотрение ее свойств, признаков, произведение тех же самых действия с самим носителем такой информации, а именно предметом или следом. После подробного изучения имеющихся фактов следует установить их связь с произошедшим событием, с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Касаемо вещественных доказательств, им по своей природе свойственного служить в качестве связей и ступеней, ведущих к необходимому факту.

Следующей задачей будет являться всесторонняя проверка данного носителя доказательственной информации, его достоверности, его процессуальное утверждение.

Критериями оценки вещественных доказательств являются их источники, история появления, механизм и обстоятельства их обнаружения. Вещественные доказательства по своей природе являются отражением исследуемого события и содержат в себе следы преступления, или сами являются ими.

Важным критерием при их оценке служит процессуальное оформление вещественных доказательств и соответствие такого оформления с действиями, производимыми в отношении рассматриваемых объектов. Необходима определенность и полнота описания в процессуальном документе, появившимся в ходе проведения следственного действия в процессе обнаружения, изъятия, фиксации, предъявления понятым, упаковки и опечатывания предмета или следа, а также в постановлении о признании вещественного доказательства таковым ссылаясь на заключение эксперта в качестве основания.

Таким образом вещественные доказательства должны отвечать ряду требований, в число которых входит относимость предметов к расследуемому событию, достоверность исследуемых данных, возможность их проверки, а также допустимость вещественных доказательств, отвечающая нормам уголовно-процессуального законодательства. Все вещественные доказательства, собранные по уголовному делу, в своей совокупности должны быть взаимосвязаны друг с другом и со всеми иными доказательственными фактами в целом.

Заключительным этапом формирования предмета как вещественного доказательства является его признание. Оно заключается в принятии его в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, приобщении к уголовному делу и принятии по этому поводу мотивированного процессуального документа, в данном случае постановления (определения).

В таком документе указываются необходимые сведения и обстоятельства, в силу которых тот или иной предмет признается вещественным доказательством, излагается решение о приобщении его к уголовному делу. Тем самым, в связи с таким документом предмет, приобретший статус вещественного доказательства наделяется особым правовым режимом обращения с ним в процессе расследования уголовного дела. Данный исход событий излагается в ч. 2 ст. 81 УПК РФ: «2. Предметы, указанные в части первой настоящей статьи, осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится соответствующее постановление. Порядок хранения вещественных доказательств устанавливается настоящей статьей и статьей 82 настоящего Кодекса» [31].

Проверке подлежат все предметы, получающие статус вещественного доказательства, сами фактические данные и их источники. Проверке подлежит совокупность всех вещественных доказательств, а также каждое такое доказательство по отдельности. Все вещественные доказательства при их получении в обязательном порядке сопоставляются со всеми другими

доказательствами, имеющимися на данный момент в материалах дела. Такая процедура осуществляется на протяжении всего уголовно-процессуального производства.

В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены нормы, позволяющие выделить требования по обнаружению, изъятию и фиксации предметов и документов, являющихся вещественными доказательствами. Такая процедура включает себя соблюдение уголовно-процессуальных нормы, регламентирующие порядок обращения с предметами, имеющими доказательственную ценность.

Правовые нормы должны быть соблюдены в полной мере при производстве уполномоченными лицами предварительного расследования, всех необходимых следственных действий, в результате проведения которых могут быть получены различные предметы, документы, вещи, следы, деньги и иные ценности, имеющие доказательственное значение по конкретному уголовному расследованию. Необходимо соблюдение процессуальных норм при производстве осмотров мест происшествий, изучения и изъятия необходимых объектов, признания их в качестве вещественных доказательств и итоговое процессуально закрепленное приобщение их к материалам уголовного дела.

В уголовно-процессуальной практике неизбежно периодическое столкновение с некоторыми проблемами, касающимися вещественных доказательств, их собирания, признания, оценки и прочее. Для рассмотрения таких проблем приходится обращаться к законодательству, нередко именно в нем скрываются недочеты, пробелы и противоречия, являющиеся источниками различного рода проблем.

Журкина О.В. выделяла два вида проблем, возникающих при использовании отдельных видов доказательств: «1) проблемы достоверности, допустимости и оценки основных видов доказательств, закрепленных в УПК РФ; 2) использование в качестве средств доказывания иных источников информации, прямо не урегулированных законом» [9, с. 240].

В Российской Федерации свое распространения получила проблема, связанная с признанием достоверности и допустимости вещественных доказательств. Ее суть заключается в том, что не все доказательства, полученные в ходе расследования по уголовному делу, можно назвать допустимыми.

Проблему признания вещественных доказательств недопустимыми выделяла Журкина О. В. в своей статье: «одной из проблем, возникающих в процессе судебного разбирательства, являются нарушения, допущенные следователем в ходе сбора доказательств, которые влекут признание доказательств недопустимыми. Наиболее часто указанные проблемы имеют место в отношении вещественных доказательств: так отсутствие в протоколе указания об изъятии предметов при понятых либо отсутствие их подписей, либо нарушение упаковки может повлечь признание доказательств недопустимыми и их дальнейшее исключение из перечня доказательств по уголовному делу» [9, с. 242]. Решения данной проблемы необходимо для устранения возможного возникновения нарушений уголовного судопроизводства.

Журкина О.В. считает, что «Актуальной проблемой в области доказывания по уголовным делам является использование в качестве доказательств «электронных документов». Уголовный процесс не может оставаться в стороне от общего процесса технического развития общества» [9, с. 243].

Действительно, с научно-техническим развитием в уголовно-процессуальную деятельность начали внедряться новые технологии, тем самым несколько усложняя проведение некоторых процессуальных мероприятий по удостоверению и признанию предметов в качестве вещественных доказательств.

Тем с не менее, с развитием научно-технического процесса в законодательство также происходит внедрение и дополнение норм, включающих в себя наличие в уголовном судопроизводстве электронных

документов.

Данную проблему можно обосновать следующим образом: к примеру, иногда не совсем просто полностью убедиться в достоверности и относимости того или иного электронного документа к расследуемому уголовному делу. В связи с этим нередко органам следствия приходится добиваться нужных сведений, содержащихся на таких носителях информации с помощью устных допросов и ряда других мероприятий.

Электронные документы в некоторой степени можно назвать косвенными доказательствами, ценность которых иногда не так легко выявить. С одной стороны, использование таких документов увеличивает процессуальные возможности доказывания, а с другой, преступник может использовать данный ресурс в целях введения органов следствия или дознания в заблуждение, совершив ряд манипуляций с электронными носителями.

Журкина О. В. писала на эту тему, что «Одной из проблем электронного документооборота является вопрос удостоверения. В настоящий момент активно внедряется система электронной подписи и другие возможности идентификации лиц, однако всеохватывающего распространения данные технологии не получили. В настоящее время основным способом удостоверения информации по-прежнему остается установление автора документа с помощью других доказательств, например, путем его допроса... Кроме вещественных доказательств и иных документов электронная информация может быть зафиксирована в памяти человека, ее наблюдавшего. В этом случае возможен его допрос в качестве свидетеля. Тогда электронная информация предстанет в уголовном деле уже в виде показаний. Таким образом, электронная информация может иметь доказательственное значение в виде следующих доказательств: протоколов следственных действий, иных документов, вещественных доказательств и показаний» [9, с. 244].

В качестве решения второй указанной проблемы следует сказать о

необходимость на данный момент внесения поправок и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Такие изменения должны быть связаны с совершенствованием в области приобщения предметов и документов, связанных с оперативно-розыскной деятельностью.

В исключении законодательных противоречий и неопределенности его положений касательно некоторых вопросов поможет устранение пробелов законодательства.

На сегодняшний день, уголовно-процессуальное законодательство предусматривает конкретный порядок приобщения предметов и документов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, включающий в себя вынесение соответствующего постановления, а при его отсутствии конкретный предмет в качестве вещественного доказательства рассматриваться не может.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, связанные с признанием отдельных видов вещественных доказательств, можно сделать вывод, что действующее законодательство имеет существенные пробелы и противоречия, в связи с чем на практике нередко наблюдается возникновения различного рода проблемных ситуаций и препятствий как на пути уголовно-процессуального производства, так и в других сферах общественных отношений.

Возможными решениями имеющихся проблем следует считать необходимые изменения и дополнения процессуальных норм, федеральных законов и иных актов, но следует сказать, что подобные действия не в силах полностью искоренить существующие проблемы. С незначительными изменениями отдельных нормативно-правовых актов вряд ли в полной мере удастся лицезреть существенные изменения на практике, ведь для достижения видимого результата нужно качественное урегулирование многих законодательных актов в различных областях, а также, помимо всего прочего, нашему государству необходимо грамотное сопоставление всех имеющихся положений с высшими нормативно-правовыми актами и

нормами международного права.

Заключение

Подводя итог в проделанной работе, отметим, что поставленная цель достигнута: проведено комплексное научное исследование доказательств в уголовном процессе.

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Данное определение указано в части 1 статьи 74 УПК РФ.

Доказательства, относящиеся к группе личных, характеризует то, что их носителями является человек, обладающий возможностью воспринимать информацию, сохранять в памяти и в дальнейшем воспроизводить ее. Личными доказательствами признаются: показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта и специалиста; протокол следственных и судебных действий.

Вещественными доказательствами являются предметы материального мира, носители доказательственной информации, основанных на следах, признаках и свойствах, которые на них сохранились, в общем виде они определяются как материальные последствия преступления.

Таким образом, доказательством являются свойства вещи, ее отличительные характеристики, принадлежность и история появления в том или ином месте. Следует отметить, что сама вещь как таковая без каких-либо значимых для уголовного расследования характеристик не будет считаться доказательством. Необходимо правильно использовать имеющихся вещественные доказательства для правильного установления обстоятельств совершенного преступления.

В ходе данного исследования были выявлены некоторые проблемы, связанные с признанием отдельных видов вещественных доказательств. Для

рассмотрения таких проблем приходится обращаться к законодательству, нередко именно в нем скрываются недочеты, пробелы и противоречия. В их число входят проблемы достоверности, допустимости и оценки основных видов доказательств, закрепленных в УПК РФ, а также использование в качестве средств доказывания иных источников информации, прямо не урегулированных законом. В связи с развитием технического прогресса, объем всевозможных объектов, которые могут послужить вещественными доказательствами увеличивается, посредством включения ряда нетрадиционных предметов, к примеру, таких как электронные носители, технические средства связи, ценные бумаги, различные товары.

Актуальной проблемой в области доказывания по уголовным делам является использование в качестве доказательств «электронных документов». Со стечением времени происходит модернизация уголовно-процессуального законодательства и внедрение норм, регулирующих различные категории вещественных доказательств, но следует заметить, что подобные нормы на данный момент не совсем полноценно способны урегулировать возникающие проблемы касательно информационных технологий. Еще одной проблемой, связанной с признанием отдельных видов вещественных доказательств, является проблема признания в качестве таковых результатов оперативно-розыскной деятельности. В процессуальной науке существуют противоречивые мнения по поводу использования таких результатов. С одной стороны, применение предметов и документов в качестве вещественных доказательств, которые были получены путем проведения оперативно-розыскных мероприятий недопустимо, а с другой стороны считается, что подобные сведения могли бы и должны рассматриваться в качестве вещественных доказательств. Такое происходит в связи с отсутствием четкой урегулирования данной ситуации в уголовно-процессуальном законодательстве. В качестве решения вышеописанной проблемы следует предположить о возможном внесении дополнений в

уголовно-процессуальное законодательство, касательно вышеописанных вопросов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абрашин А.А. Раскрытие доказательств как элемент судебного доказывания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2021. № 1 (138). С. 265-274.
2. Боннер А.Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе: монография. – М. : Проспект, 2013. 616 с.
3. Боруленков Ю.П. К вопросу о понятии «вещественные доказательства» // Уголовное судопроизводство. 2012. № 4. С. 17-21.
4. Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств в уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 86-92.
5. Бурганова Г.В. Использование электронных документов в качестве доказательств в уголовном и гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 354-361.
6. Верхотурова С.В., Соболевская С.И. О роли специалиста в уголовном процессе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 71-81.
7. Гандалоев Р.Б., Албогачиев А.А. Понятие доказательств и доказывания // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 65-68.
8. Голубцов В.Г. Электронные доказательства в контексте электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 170-188.
9. Журкина О.В. Проблемы использования в уголовном судопроизводстве отдельных видов доказательств // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 7А. С. 240-249.
10. Зайцева Л.В., Сухова Н.В. Электронные доказательства в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 189-204.

11. Карнаухова О.Г. Процесс формирования заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших // Вестник московского университета МВД России. 2015. № 1. С. 147-152.
12. Карякин Е.А. К вопросу о судебных доказательствах в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2006. № 4. С. 31-33.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Поправки, внесенные Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, вступили в силу 4 июля 2020 года (Указ Президента РФ от 03.07.2020 N 445) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
14. Костенко Р.В., Шульгина Е.В. Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 23-32.
15. Курс советского уголовного процесса. Том 1. / М.С. Строгович. М. : Наука. 1968. 470 с.
16. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут. 2017. 1280 с.
17. Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное право / под ред. П.А. Лупинской. Москва, 1997. 591 с.
18. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2021. № 2. С. 83-88.
19. Непранов Р.Г., Эсмурзиев И.А. О порядке проведения допроса и его доказательственном значении // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 7 (134). С. 116-119.
20. Определение Конституционного Суда РФ от 2006 г. № 289-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Слепухина А.Ю. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 17 УПК РФ» // Официально

опубликовано не было. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

21. Определение Конституционного Суда РФ от 2010 г. № 1190-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мальцева В.П. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 17 и ст. 75 УПК РФ» // Официально опубликовано не было. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

22. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ от 31 июля 2006 г. № 31 (часть 1). Ст. 3451.

23. Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юристъ. 2009. 157 с.

24. Оськина К.Н. Оценка вещественных доказательств в уголовном процессе // Юридическая наука. 2021. № 9. С. 101-104.

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности положений ст.ст. 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ от 2004 г. № 27. Ст. 2804.

26. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 2 и 8 ст. 56, ч. 2 ст. 278 и гл. 40.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Собрание законодательства РФ от 2016 г. № 31. Ст. 5088.

27. Приговор Кировского районного суда г. Санкт-Петербург № 1-86/12 от 16 мая 2012 г. по делу № 1-86/12.

28. Самбетова Ж.М. Заключение эксперта, как отдельный вид доказательств в уголовном судопроизводстве // В сборнике: Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ногинск, 2021. С. 271-274.

29. Селиванов Н.А. Вещественные доказательства». М., 1971. 198 с.

30. Спасович В.Д. О теории судебно-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. Санкт-Петербург, 1861. 116 с.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.